

**СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
РЫНКА В ЕС:
ТИХАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
С ГРОМКИМИ
ПОСЛЕДСТВИЯМИ**

А. С. Исполинов

Т. И. Двенадцатова*

Проводится общий обзор глобальных изменений в структуре и законодательстве ЕС в сфере энергетики. Анализируются основные этапы, шаги, которые были сделаны на пути к созданию единого конкурентного энергетического рынка в рамках ЕС. При этом особое внимание обращается на предпринятые недавно Европейской комиссией и Судом ЕС меры в отношении как государств-членов, так и энергетических компаний-монополистов, которые прямо или косвенно нарушают правила конкуренции в сфере энергетики. В итоге авторы приходят к выводу о том, что либерализация европейского энергетического сектора в конечном счете будет иметь серьезные теоретические и практические последствия как для ЕС, так и третьих стран, включая Россию.

Ключевые слова: единый энергетический рынок, Суд ЕС, Европейская комиссия, Третий энергопакет, конкуренция, либерализация, право ЕС

Вступление

Более чем 60-летняя история Европейского союза (далее — ЕС, Евросоюз), который сейчас переживает не самые лучшие времена, тем не менее, убедительно показывает несколько особенностей ЕС, которые характеризуют его как субъекта международной политики. Это в первую очередь исключительная его жизнеспособность, несмотря на разного рода кризисы и прогнозы о его скорой гибели. Во-вторых, завидная способность Евросоюза находить выход из, казалось бы, тупиковых ситуаций, чему есть многочисленные подтверждения. В-третьих, характерной чертой современной европейской политики является терпение и гибкость в выборе средств для достижения поставленных целей, что сочетается с решительностью и даже непреклонностью при реализации намечен-

---

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов.

Поступила в редакцию 29.01.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-8

© Исполинов А.С., Двенадцатова Т.И., 2013

ных планов. В результате такой политики целые отрасли экономики, которые раньше считались бастионами национального суверенитета, неожиданно для остального мира кардинально и безвозвратно меняются за относительно небольшие по историческим меркам сроки. Именно такая трансформация произошла и с энергетическим рынком Европейского союза за прошедшие 15 лет. Причем ход и результаты этой трансформации уже сегодня вынуждают многие государства не только пересматривать свою энергетическую политику в целом и в отношении ЕС в частности, но и примерять опыт Евросоюза к своим внутренним проблемам.

Данная статья посвящена правовым вопросам создания единого энергетического рынка в Европейском союзе, а именно роли правового регулирования этого процесса в принципе и краткого описания трех этапов такого регулирования. Особое место отводится рассмотрению средств принуждения к исполнению государствами и компаниями своих обязательств в этой сфере, которые имеются в распоряжении Европейской комиссии и Суда ЕС. Авторы также убеждены, что внимательное изучение опыта Евросоюза позволит российским компаниям и Российской Федерации в целом лучше понимать логику и цели ЕС в рамках непростого диалога между Россией и ЕС в сфере энергетики. Успехи Евросоюза в области регулирования энергетического рынка прямо указывают на необходимость пересмотра отношения как государства, так и общества к отечественным естественным монополиям, переосмысления правил их регулирования.

Предпосылки и первые шаги на пути к созданию единого энергетического рынка

Исторически предоставление энергии, тепла и газа потребителям воспринималась в Европе как некая обязанность государства, своего рода общественная услуга (public service). Из этого представления вытекала и преобладающая форма организации этой сферы в экономике Европы. Практически во всех европейских странах были созданы национальные вертикально интегрированные компании (зачастую принадлежащие государству), которым предоставлялась монопольное право на производство, передачу и поставку электроэнергии, тепла и газа потребителям в обмен на их обязанность обеспечить бесперебойность такого снабжения потребителей (нередко по разным ценам для различных групп населения).

Исследователи выделяют как минимум несколько причин, по которым именно такой путь развития этого сектора экономики оказался предпочтительным для национальных правительств [3, p. 1]:

1) изначально существовало убеждение, что энергетический сектор в силу своей масштабности может быть только сферой естественной монополии, в рамках которой все исключительные права принадлежат организациям, подконтрольным государству;

2) исключительные права монополист получал, одновременно принимая на себя обязательства по обеспечению публичных экономиче-

ских интересов (*services of general economic interests*¹), т. е. существовало своего рода соглашение между правительством и монополистами, которые на постоянной основе должны были оказывать услуги по предоставлению энергии потребителям на всей территории страны;

3) для правительств существенным представлялось то, что одну компанию-поставщика услуг в таком крайне чувствительном секторе экономики всегда проще контролировать, в том числе и с точки зрения ценообразования;

4) кроме того, сама идея конкуренции в энергетической сфере воспринималась как крамола, несущая помимо всего прочего и политические риски из-за возможного недовольства потребителей непредсказуемой игрой спроса и предложения или даже кризисов в снабжении энергией и теплом, если в этот сектор допустить рыночные отношения.

Тем не менее с конца 1970-х гг. существовавшая на то время модель монополии стала предметом споров среди экономистов, правоведов, политиков, промышленных и потребительских организаций.

Так, по мнению экономистов и юристов, сфера энергетики является потенциально конкурентной, поэтому монополия может быть заменена в этом секторе на конкуренцию.

В это же время организации потребителей все чаще стали обращать внимание на низкую эффективность (производительность) государственных монополий. Отсутствие конкуренции и как следствие — альтернатив для покупателей отнюдь не способствовало развитию интереса монополии к потребителям и повышению качества предоставляемых услуг. Снабжение энергией различных групп потребителей по разным (иногда директивно установленным) ценам приводило к перекрестному субсидированию в рамках монополии, когда сверхвысокие тарифы для одних потребителей фактически позволяли дотировать снабжение других потребителей по льготным тарифам, по сути, не имеющим никакого отношения к себестоимости самой энергии. Все это ложилось тяжелым бременем в первую очередь на промышленных потребителей из других отраслей экономики, которые уже существовали в условиях крайне жесткой конкуренции. Для них непрозрачность и непредсказуемость тарифов естественных монополий резко сужали возможность на равных конкурировать с производителями из США и Японии. Таким образом, большой бизнес также начал высказываться за проведение реформ в энергетическом секторе. К тому же положительный опыт либерализации энергетического рынка в США в 1970-х гг. и в Великобритании в начале 1980-х гг. убедил и континентальную Европу в том, что либерализация может привести к определенным положительным экономическим результатам. Новая модель рынка, основанная на внедрении конкуренции, стала интересной альтернативой и для развития европейского энергетического рынка.

---

¹ Более подробно о понятии «*services of general economic interests*» в праве ЕС см.: *The Communications of the Commission on services of general interest*, COM (2000) 580 final, Brussels 20.9.2000. URL: http://socialpolicy.ucc.ie/com2000_0580en01_Communication%20on%20General%20Interests-revised.pdf (дата обращения: 15.12.2012).

Понимание того, что Европейскому союзу необходим свой единый внутренний энергетический рынок, пришло довольно давно — в конце 80-х гг. Уже на тот момент было ясно и то, каким должен быть европейский энергетический рынок — такие характеристики нового рынка, как конкурентный, единый и гибкий (т. е. способный быстро приспосабливаться к изменениям), можно встретить во многих рабочих документах и законодательстве ЕС². Однако решающим оказалось изменение самого подхода к поставкам энергии (света, тепла и газа) потребителям. На смену традиционному восприятию снабжения энергией как одной из обязанностей государства, необходимой для нормального функционирования общества, пришло понимание, что энергия — это товар, пусть и весьма специфический, а раз это товарный рынок, то на нем также могут и должны действовать законы конкуренции.

Европейская комиссия стала активно продвигать идею создания единого, открытого и конкурентного энергетического рынка в Евросоюзе, окончательно убедившись в том, что энергетические монополисты не допускают операторов других государств-членов на свой национальный рынок, что приводит к фрагментарности рынка и к нарушению базовых принципов функционирования общего рынка в ЕС. Уже в начале 90-х гг. Комиссия выразила намерение включить в программу создания европейского рынка традиционно монополизированные энергетические рынки (электрическая и газовая промышленность), где доминирующее положение занимали национальные вертикально интегрированные энергетические компании-монополисты. При этом в основе стартовавшего процесса либерализации энергетического рынка лежало понимание, что она должна проводиться одновременно в масштабах всего Европейского союза.

Тем не менее Комиссии приходилось учитывать, что перед ней стоят крайне серьезные проблемы. Во-первых, национальные энергетические рынки были фрагментированы не только юридически, но и технически (разные технические стандарты), а также инфраструктурно (зачастую просто отсутствовала возможность для передачи энергии из одного государства в другое). Кроме этого предстояло решить судьбу вертикально интегрированных национальных монополий. В итоге сложилось понимание (особенно с учетом опыта Великобритании и США), что в сфере производства энергии (генерация электроэнергии и добыча энергетического сырья) и в сфере сбыта энергии конечным потребителям конкуренция возможна и необходима. При этом в сфере передачи энергии (по линиям электропередач или по газопроводам) от производителей к потребителям конкуренция вряд ли может появиться (из-за нецелесообразности строительства нескольких параллельно существующих линий электропередач или газопроводов). Поэтому было решено сохранить монополию в сетевом секторе, отделив его как от про-

---

² См., например: *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work.* Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final, P. 2. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 17.01.2013).

изводства, так и от сбыта энергии конечным потребителям. Фактически речь шла о разделении национальных монополистов и создании четких правил, обеспечивающих равный и недискриминационный доступ к сетям по передаче энергии всех производителей и всех компаний, которые занимаются розничной продажей энергии конечным потребителям. Всё это предстояло сделать, невзирая на скепсис и даже сопротивление отдельных государств, в которых сфера энергетики традиционно была монополизирована государственными компаниями [2, р. 432—433].

Так или иначе процесс либерализации энергетического рынка в Европейском союзе был начат, и проходил он в форме поэтапного принятия нормативных актов, что было обусловлено необходимостью именно поэтапного открытия национальных рынков, для того чтобы успешно решить как технические вопросы, так и проблемы правового и политического характера.

Первый этап. Процесс либерализации энергетического рынка в ЕС начался с принятия в феврале 1997 г. Директивы 96/92/ЕС (Первая энергетическая директива³), с условием об имплементации государствами-членами в течение 2 лет.

На первом этапе либерализации в экономике Евросоюза и в обществе уже сложились предпосылки для повсеместного распространения конкуренции в энергетическом секторе. Поэтому в рамках начавшейся либерализации всё внимание было сосредоточено на установлении основных принципов конкуренции среди производителей и поставщиков энергии и определении их основных прав. Согласно предложениям Комиссии, ограничения конкуренции могут быть допустимы только в том случае, если их применение связано с исполнением своих публичных обязательств отдельными компаниями. Девизом первого этапа либерализации было — «больше конкуренции, насколько это возможно, и столько регулирования, насколько это необходимо» («as much competition as possible, as much regulation as necessary») [6, р. 4]. Частичное открытие рынков выражалось в том, что государства сами определяли, когда и какие рынки будут открыты для конкуренции. Единственный обязательный критерий в этом отношении состоял в требовании, чтобы как минимум 35% ежегодного потребления электроэнергии конечными потребителями реализовывалось на открытом рынке. При этом предполагалось достичь эту цель в течение 5 лет, то есть к 2003 г. [2, р. 426].

Другая важная составляющая Первой энергетической директивы заключалась в том, что был запущен процесс отделения бизнеса национальных монополий, связанного с генерацией и сбытом, от бизнеса по передаче электроэнергии. Из-за сопротивления ряда государств такое разделение на этом этапе должно было происходить в виде обязательного введения раздельного бухгалтерского учета этих операций внутри вертикально интегрированных компаний и разделения этих бизнесов на уровне менеджмента (но пока не на уровне собственности). Тем не менее начало было положено.

---

³ См.: *Directive 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity*//Official Journal of the European Communities (OJ) № L27/20, 30.01.1997.

Результаты Первой энергетической директивы были не столь масштабными, но все же заметными — снижение цен и улучшение стандартов обслуживания. Но недостатки тоже были очевидны. Так, Первая энергетическая директива регулировала только основные принципы создания единого энергетического рынка в ЕС, в связи с чем государства-члены имели широкую свободу усмотрения в определении национального правового регулирования. Такой подход спровоцировал непоследовательную и несогласованную имплементацию положений Директивы государствами-членами, в результате чего фрагментация национальных рынков по-прежнему сохранялась, что, в свою очередь, мешало развитию конкуренции. Однако уже вскоре после вступления в силу в 1996 г. Первой энергетической директивы Комиссия осознала необходимость действовать таким образом, чтобы предотвратить развитие сразу нескольких параллельных (национальных) энергетических рынков.

Что касается газового рынка, то в июне 1998 г. была принята Директива 98/30/ЕС (Первая газовая директива⁴), которая вступила в силу 10.08.1998 г. Предельный срок для приведения в соответствие национального законодательства в рамках этой Директивы был установлен до августа 2000 г. Первая газовая директива содержала общие правила о передаче и хранении природного газа, его распределении и потреблении. В ней были затронуты также вопросы организации и функционирования газового рынка и доступа на рынок. Однако всего этого оказалось явно недостаточно для достижения поставленных целей. Основные проблемы были связаны с обеспечением открытого доступа к газопроводам и с хранением газа, тарифным регулированием и с разной степенью открытости рынков среди государств-членов ЕС.

Тем не менее принятие этих двух директив стало первым значимым шагом на пути к либерализации.

Второй этап. В ноябре 2002 г. был принят Второй энергопакет⁵, положения которого были направлены главным образом на обеспечение равного доступа к сетям и дальнейшее развитие конкурентной среды. В целом Второй энергопакет содержал довольно много положений, связанных с дальнейшей либерализацией энергетического сектора, — правила о продолжении разделения бизнеса в вертикально интегрированных компаниях-монополистах, сокращение их горизонтальной концентрации, внедрение конкуренции в сфере оптовых и розничных поставок, мониторинг сетей передачи и распределения энергии, управление доступом третьих лиц к энергетической инфраструктуре. Что касается разделения бизнеса (англ. unbundling), то на этом этапе минимальным требованием было юридически разделить операторов систем пере-

⁴ См.: *Directive 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of June 22, 1998, concerning common rules for the internal in natural gas//Official Journal of the European Communities (OJ), No: L204/1, 21/7/1998.*

⁵ *Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in electricity which was published in (2003) O.J. L. 176/37, Directive 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in natural gas which was published in (2003) O.J. L. 176/57.*

дачи энергии и операторов, продающих энергию конечным потребителям, а также создать распорядительный орган на национальном уровне в каждом государстве.

Для завершения реформ по Второму энергопакету были установлены более короткие сроки — до 1 июля 2007 г. для оптовых рынков и до 1 июля 2004 г. для розничных рынков.

В 2005 г. Комиссия предприняла масштабное изучение функционирования единого европейского энергетического рынка. По итогам исследования Комиссия отметила следующие недостатки:

— остающаяся чрезмерной монополизация в энергетическом секторе большинства стран-членов ЕС;

— отсутствие текучести рынка, которая позволила бы обеспечить бесперебойный вход на рынок новых участников и передачу энергии с территории одного государства на территорию другого;

— очень слабая интеграция между рынками государств-членов;

— отсутствие прозрачности;

— неадекватный уровень разделения бизнеса вертикально интегрированных компаний.

Тем не менее эти недостатки, равно как и достигнутые успехи на пути либерализации энергетического рынка ЕС, позволили Комиссии и государствам-членам поставить перед собой более амбициозные задачи. На состоявшемся в марте 2007 г. заседании Европейского совета была принята программа, известная под названием «20-20-20»⁶. Она подразумевала сокращение выбросов углекислого газа на 20%, увеличение энергоэффективности в рамках Европейского союза на 20%, а также достижение доли возобновляемых источников энергии в общем объеме потребляемой энергии в рамках ЕС как минимум в 20%. И всё это предстояло достичь к 2020 г.

Третий этап. В рамках реализации этой программы Комиссией и был разработан Третий энергопакет (ТЕР⁷), вступивший в силу в июне

⁶ См. итоговый документ заседания Европейского совета от 8-9 марта 2007 г. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf> (дата обращения: 18.12.2012).

⁷ ТЕР состоит из двух директив и трех регламентов: Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009; Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) No 1228/2003//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/15, 14/8/2009; Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009; Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) No 1775/2005//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/36, 14/8/2009; Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/1, 14/8/2009.

2009 г. Одновременно Комиссия выступила с предложением к Европарламенту и Европейскому совету об учреждении Агентства кооперации энергетического регулирования (Agency for the Cooperation of Energy Regulators). Это должно было стать первым шагом на пути к появлению единого европейского регулятора на энергетическом рынке, без которого его полноценное функционирование оставалось под вопросом.

ТЕР преследует цели дальнейшей либерализации рынков электроэнергии и газа в ЕС и повышения взаимосвязи между национальными рынками для обеспечения дальнейшей рыночной интеграции между государствами-членами ЕС. Для достижения этих целей ТЕР содержит ряд новых положений и мер:

- эффективное разделение деятельности по производству и сбыту энергии от сетей по передаче энергии;
- усиление независимости регулирующих органов;
- упорядочение властных полномочий, развитие кооперации и принятие решений Национальным регулирующим агентством по транснациональным вопросам;
- гармоничное функционирование операторов системы передачи энергии для более эффективной трансграничной торговли;
- прозрачность деятельности на энергетическом рынке и защита потребителя;
- обеспечение равного доступа к газовым хранилищам и деятельности, связанной с производством и поставками сжиженного газа (LNG).

Также следует отметить, что либерализация энергетического сектора ЕС в рамках ТЕР требует применения норм о конкуренции, что необходимо для создания конкурентного энергетического рынка. Речь идет о некоторых значимых нормах и категориях конкурентного права ЕС, и в первую очередь о жестком контроле над прямой или скрытой государственной помощью (state aid), которая способна обесмыслить конкуренцию на едином энергетическом рынке.

Сегодняшний статус энергетического рынка ЕС — проблемы и перспективы

Спустя 20 лет после начала либерализации энергетического рынка, инициированного Комиссией, были достигнуты значительные успехи, которые связаны прежде всего с принятием и реализацией положений Третьего энергопакета. Помимо этого правовой статус единого энергетического рынка ЕС был значительно укреплен Лиссабонским договором, где впервые в истории Евросоюза вопросам энергетики была посвящена отдельная статья (ст. 194 Договора о функционировании ЕС⁸).

---

⁸ Ст. 194 ДФЕС звучит так: «В контексте создания и функционирования внутреннего рынка и с учетом необходимости сохранения и улучшения природной среды политика Союза в области энергетики должна быть нацелена, в духе солидарности между государствами-членами, на достижение следующих целей: а) обеспечение функционирования энергетического рынка; б) обеспечение безопасности поставок энергии в Союз; в) развитие мер по энергоэффективно-

Положения ТЕР были на ура восприняты теми государствами-членами, которые достигли значительных результатов в рамках либерализации своих национальных энергетических рынков (например, Великобритания, Нидерланды и др.). Тем не менее такие государства-члены ЕС, как Германия, Франция⁹, критиковали меры, принимаемые Комиссией в рамках либерализации, особенно что касается требований о разделении вертикально интегрированных национальных компаний-монополистов. Поэтому положения Третьего энергопакета до сих пор являются предметом бурных дискуссий и споров.

Успешность реализации положений ТЕР во многом зависит от его своевременной и правильной имплементации всеми без исключения государствами-членами ЕС. Большинство положений ТЕР внесены в национальное законодательство государств-членов и вступили в силу уже в 2011 г. Но именно в этой области пока остается больше всего проблем.

Во-первых, до сих пор актуальна проблема асимметричности имплементации государствами-членами ЕС положений ТЕР и, как следствие, различная степень открытости энергетических рынков государств-членов. Это в принципе и объясняет, почему некоторые государства-члены в вопросе открытия своих рынков для конкуренции продвинулись дальше, чем остальные.

Во-вторых, существует ряд других вопросов, которые необходимо разрешить для достижения к 2020 г. поставленных целей. Среди них — отсутствие общеевропейского контролирующего распорядительного органа. Серьезную озабоченность Комиссии вызывает тот факт, что национальные власти пока не могут адекватно решать трансграничные проблемы в сфере энергетики.

Еще одна проблема — неконкурентное поведение бывших монополистов. Дело в том, что открытие энергетического рынка для конкуренции еще не означает, что такие рынки мгновенно станут конкурентными. На самом деле, даже в рамках идущей либерализации бывшие монополисты продолжают занимать довольно сильные позиции на рынке, что может продолжаться еще значительное время. При этом бывшие монополисты зачастую злоупотребляют своим доминирующим положением для того, чтобы помешать появлению новых участников на

сти и энергоэкономии, а также новых и возобновляемых источников энергии; г) развитие взаимных связей между энергосетями. Без ущемления применения других положений Договора Совет и Европарламент, действуя в рамках обычной законодательной процедуры, должны принять меры, необходимые для достижения целей, установленных в п.1 данной статьи. Эти меры не должны затрагивать права государств-членов определять условия разработки их собственных энергоресурсов, их выбор между различными источниками энергии и общей схемой их энергопоставок. Более подробно по этому вопросу см.: [1].

⁹ И Франция, и Германия продолжают придерживаться мнения, что консолидация различной деятельности в сфере энергетики в рамках одной компании (так называемого «национального лидера»), которую государство всегда может контролировать, несомненно, лучше, в том числе по причине стратегической, экономической и политической значимости этих видов деятельности для страны.

рынке. С их стороны это проявляется в форме создания препятствий в допуске конкурентов к важнейшим сетевым элементам, злоупотреблении ценовой политикой, неконкурентном перекрестном субсидировании и т. д. Европейские директивы обычно содержат определенные методы регулирования для предотвращения такого рода злоупотреблений. Однако сложившаяся ситуация все же требует вмешательства Комиссии, национальных властей и судебных органов, которые осуществляли бы последующий контроль за выполнением как государствами, так и компаниями своих обязательств.

Наконец, еще одна трудность связана с концепцией так называемого «экономического патриотизма», до сих пор проповедуемой рядом государств ЕС. Согласно данной концепции, регулирование энергетики обычно рассматривается исключительно как предмет национального ведения, и, более того, сетевая инфраструктура тоже понимается как инфраструктура исключительно для внутригосударственных, а не общеевропейских целей. Отсутствие же трансграничной, общей для всей Европы инфраструктуры — объективная помеха на пути к свободному перемещению через границы государств-членов различных видов энергии.

В России Третий энергопакет получил известность благодаря так называемой Оговорке о третьих странах (Third Country Clause)¹⁰. Под этим понималось введение специальной процедуры сертификации операторов сетей передачи энергии, если эти операторы или сами сети приобретались или переходили под контроль компаний из третьих стран. При этом в сертификации должно быть отказано, если приобретатель не выполнил требование о разделении на территории ЕС своего бизнеса по производству и сбыту от бизнеса по передаче энергии. В качестве обоснования необходимости принятия Оговорки о третьих странах приводились следующие аргументы:

— во-первых, Евросоюз беспокоил тот факт, что успех самой идеи разделения систем передачи энергии и производства энергии может быть подорван действиями компаний из третьих стран, на которых не распространяются положения о разделении бизнеса и которые продолжают работать как в сфере производства и сбыта энергии, так и в сфере эксплуатации сетей. Поэтому требование о разделении бизнеса для европейских компаний теоретически могло привести к приобретению европейских сетей именно иностранными вертикально интегрированными энергетическими гигантами. Это заставило Комиссию принять меры предосторожности против «неевропейских» компаний, осуществляющих свою деятельность в рамках ЕС.

— во-вторых, отсутствие взаимности в деле открытия рынка. Речь идет о том, что в то время как европейский энергетический рынок был открыт для иностранных инвесторов, включая компании-производители, рынки большинства стран-поставщиков энергии в Европу были в основном закрыты¹¹.

¹⁰ См.: Directive 2009/72 Art. 11; Directive 2009/73 Art. 11.

¹¹ См.: Impact Assessment on the TEP P.28. URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/ia_carried_out/cia_2009_en.htm#tren_ecfin_rtd (дата обращения: 18.01.2013).

Однако, несмотря на то что споры относительно положений и требований Третьего энергопакета не утихают до сих пор и возникают проблемы, связанные с его имплементацией и применением, значительные результаты есть уже сегодня.

Во-первых, на практике произошло отделение деятельности по производству и сбыту от инфраструктуры (сетей электропередач и газопроводов). Таким образом, деятельность, которая раньше монопольно контролировалась единственным национальным вертикально интегрированным оператором, ныне осуществляется широким кругом компаний, действующих при этом не только на территории одного государства, но и на территории всего Европейского союза.

Во-вторых, были сделаны значительные шаги по устранению барьеров между рынками и объединению национальных рынков как с правовой, так и с технической точек зрения.

В-третьих, потребитель стал играть активную роль, получив больше прав и возможностей при выборе поставщика энергии. Почти 14 европейских энергетических и газовых компаний сейчас активно ведут деятельность в рамках более чем одного государства ЕС. В 20 государствах-членах Евросоюза уже сейчас насчитывается более трех основных поставщиков электроэнергии. Это как раз и позволяет потребителям (в том числе и домохозяйствам) выбирать из нескольких поставщиков или свободно сменять одного поставщика на другого, так как возможность выбора уже существует. При этом ожидается, что коэффициент перехода от одного поставщика к другому в государствах-членах будет с каждым годом только расти. По существующим оценкам, уже сегодня потребители ЕС смогут сэкономить около 13 млн евро в год, если они каждый раз будут переходить от одного поставщика к другому, руководствуясь соображениями — где дешевле, чье предложение более выгодное¹².

В-четвертых, меры по поддержке потребителей дополняются внедрением новых технологий в сфере энергетики. Расчеты показывают, что расходы бытовых потребителей на электроэнергию могут быть снижены до 13% и сокращены еще больше, если они будут использовать автоматические приборы, сберегающие энергию [5, р. 2—6].

В-пятых, удалось обеспечить стабильность поставок энергоресурсов, что для Европейского союза как импортера энергоресурсов наиболее слабое место. Повышение «текучести» оптовых рынков внутри ЕС способствовало увеличению безопасности поставок в рамках Евросоюза. Используя систему газовых хранилищ, государства-члены ЕС уже в состоянии помогать друг другу, перебрасывая необходимые объемы энергии внутри Европейского союза. Кроме того, количество основных стран, осуществляющих поставки газа в Европу, повысилось за период с 2000 по 2010 г. с 14 до 23¹³.

¹² См.: The functioning of retail electricity markets for consumers in the European Union, Study on behalf of the European Commission, DG SANCO, 2010. URL: http://ec.europa.eu/consumers/consumer_research/market_studies/docs/retail_electricity_full_study_en.pdf (дата обращения: 18.01.2013).

¹³ Влияние либерализации на безопасность поставок может быть показано на примере того, что произошло в начале февраля 2012 г., когда сокращение им-

Учитывая уже накопленный позитивный опыт, главы европейских государств и правительств установили четкую временную границу (до конца 2014 г.) для завершения создания единого внутреннего энергетического рынка в ЕС. К этому сроку государствам необходимо полностью имплементировать существующее законодательство ЕС в области энергетики и начать его реализацию на практике, включая выполнение важнейших технических правил, уставленных на уровне Евросоюза, и обеспечение эффективного применения законодательства.

Роль Комиссии и Суда ЕС в создании единого энергетического рынка ЕС

Достижение поставленных целей будет зависеть от непреклонности и даже жесткости со стороны институтов ЕС в вопросах соблюдения государствами и операторами рынка как своих обязательств, так и правил конкуренции. В настоящее время Комиссия расследует в первоочередном порядке дела в отношении тех государств-членов, которые до сих пор полностью не имплементировали Третий энергопакет в свое законодательство или сделали это неправильно (так, с сентября 2011 г. Комиссия инициировала 19 дел, связанных с несвоевременной имплементацией положений Директивы 2009/72/ЕС, и столько же разбирательств, касающихся Директивы 2009/73/ЕС¹⁴). Из этих дел к октябрю 2012 г. было закрыто только 12, а по остальным делам процедура расследования продолжается. Комиссия намеревается обеспечить жесткий мониторинг процесса имплементации законодательства о внутреннем энергетическом рынке государствами-членами ЕС.

Принципиально важным, по мнению Комиссии, является обеспечение всех участников рынка равными возможностями использовать сети передачи электроэнергии (магистральные сети). Таково было заключение Комиссии по итогам ее собственного расследования в энергетическом секторе в 2007 г. Отсутствие открытости и равного (недискриминационного) доступа к соответствующим инфраструктурам препятствует вовлечению новых участников на рынок, что не позволяет развиваться справедливой конкуренции [7].

портных поставок газа совпало с чрезвычайно холодной зимой и исключительно высоким спросом на газ и электричество в этот период. Краткосрочные ценовые сигналы на различных газовых сетевых узлах, а также обмен мощностями в западной части ЕС позволили доставить газ туда, где он был необходим больше всего, и обеспечить, чтобы все имеющиеся емкости по производству электричества были приведены в действие, наладив бесперебойную поставку энергии к конечным потребителям. См. подробнее: *Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final P. 5. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 18.01.2013).*

¹⁴ См.: Table 12 in Staff Working Document entitled Energy Markets in the European Union in 2011/»SWD 1» part 4.

В связи с этим Комиссия предприняла ряд расследований против некоторых фирм, осуществляющих деятельность в энергетической сфере, по всему Европейскому союзу из-за их неконкурентного поведения.

Так, например, показательно расследование Комиссии по поводу «антиконкурентного» соглашения между E. ON и GDF, касающегося поставки природного газа, который транспортировался через трубопровод MEGAL¹⁵, использовавшийся как канал для передачи газа из России на французский рынок. Расследуя это дело, 8 июля 2008 г. Комиссия наложила первый штраф за антимонопольное нарушение в энергетическом секторе. Она не только взыскала штраф на общую сумму 553 млн евро, но и наложила юридические обязательства на E. ON, которые бы способствовали повышению доступа на немецкий газовый рынок. Это было сделано в ответ на злоупотребление со стороны E. ON своим доминирующим положением в виде ограничения доступа на рынок, что являлось прямым нарушением правил конкуренции¹⁶.

В другом деле Комиссия рассматривала проблемы, связанные с вертикальной интеграцией операторов рынка. Расследование велось в отношении компании R. W. E. (немецкая государственная коммунальная компания в области энергетики и природного газа, находится в г. Эссене), которая в мае 2007 г. повысила цены в сравнении с другими конкурентами на рынке и своими действиями осложнила вход на рынок и доступ к немецкой газовой транспортной инфраструктуре¹⁷.

Комиссия также инициировала расследование против ENI Sp.A. (итальянская газовая и нефтяная компания) за попытки вытеснить потенциальных конкурентов с итальянского сбытового рынка. В итоге ENI отказалась от своих акций в компаниях, которые владеют, эксплуатируют и управляют транспортной инфраструктурой (имеются в виду газопроводы) для доставки газа в Северную Италию соответственно из России и Северной Европы. Комиссия наложила на ENI юридические обязательства и закрыла дело¹⁸.

Комиссия заняла довольно-таки строгую позицию по поводу политики государств-членов по поддержке национальных энергетических

---

¹⁵ MEGAL – трубопровод, которым совместно владели E.ON и GDF (E.ON – энергетическая и газовая компания в Германии, GDF – французская компания, которая производит, транспортирует и продает природный газ по всему миру).

¹⁶ См.: E.ON/GDF (Case COMP/39.401) Summary of Commission Decision of 8 July 2009. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:248:0005:0006:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

¹⁷ См.: RWE gas foreclosure (Case COMP/39402) Commission Decision of 18 March 2009 URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39402/39402_576_1.pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

¹⁸ ENI foreclosure (Case COMP 39.315) Commission Decision of 29 September 2010. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39315/39315_3019_9pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

лидеров. Так, например, она выдвинула жесткие условия, разрешая слияние двух французских компаний GDF и Suez в 2006 г.¹⁹

В этом же ряду стоит и начатое Комиссией в сентябре 2012 г. расследование в отношении ОАО «Газпром», который подозревается в злоупотреблении своим доминирующим положением на ряде национальных рынков ЕС²⁰.

Комиссия также следит и за тем, чтобы государственное вмешательство в ценообразование на газ и электричество постепенно было устранено. Многие государства-члены уже смогли отойти от государственного регулирования ценообразования на газ и электричество, включая розничное потребление. Комиссия также договорилась с рядом государств (Румыния, Греция, Португалия) о постепенной ликвидации системы государственного вмешательства в ценообразование на энергоресурсы. Тем не менее большинство государств-членов ЕС все еще пытаются регулировать цены на розничном рынке. Комиссия ранее уже возбудила ряд расследований в отношении государств-членов, которые устанавливают цены для потребителей и целых отраслей промышленности.

В этом отношении весьма показательно ставшее прецедентным и вызвавшее немало дискуссий решение Суда ЕС по делу *Federutility*. В своем преюдициальном заключении на запрос итальянского суда он установил, что регулирование цен на электроэнергию может быть оправданным только в строго определенных случаях²¹. Сторонами этого спора выступали производители и объединения производителей, функционирующие на итальянском газовом рынке, с одной стороны (*Federutility*, *Assogas* и др.) и АЕЕГ, орган, который по поручению итальянского правительства устанавливал так называемую «справочную цену» на газ. Эту цену производители и поставщики газа должны были брать за ориентир в коммерческих предложениях в отношении некоторых своих клиентов. Заявители требовали отменить последнее по времени решение ответчика по установлению цены, так как временные рамки этого решения выходили далеко за 1 июля 2007 г., предельный срок, после которого согласно Директиве 2003/55 (ст. 23 (1) (с)) цена продажи природного газа должна определяться исключительно во взаимосвязи со спросом и предложением.

---

¹⁹ См. подробнее: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final P. 9-14. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011).

²⁰ См.: Пресс-релиз Европейской Комиссии от 04.09.2012г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-937_en.htm (дата обращения: 15.01.2013).

²¹ См.: Case № C-265/08 *Federutility and others v Autorita per l'energia elettrica e il gas*. URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-265/08> (дата обращения: 15.01.2013).

Заключение

Опыт создания единого энергетического рынка Европейского союза позволяет сделать несколько выводов как общеэкономического плана, так и в отношении правового регулирования энергетики.

Во-первых, важна сама по себе готовность Евросоюза взглянуть на проблему под другим углом зрения, поверить в рыночные методы регулирования отрасли при сохранении и обеспечении со стороны властных институтов жестких установленных правил конкуренции. Принципиально важна способность как государства, так и общества отойти от идеи того, что обеспечение электроэнергией, газом и теплом — это обязанность государства по предоставлению общественных услуг, и рассмотреть энергию и газ как товар, пусть и весьма специфический, но все же товар. Говоря иными словами, опыт ЕС ставит под сомнение само существование естественных монополий на рынке энергетики.

Во-вторых, либерализация энергетического рынка в форме его демонаполизации выводит на первый план отделение производства (генерации) и сбыта энергии, где может и должна быть конкуренция, от деятельности компаний, эксплуатирующих сети и трубопроводы, которых, по определению, не может быть много и которые должны заниматься только передачей энергоресурсов. Особую роль в этом должен играть (и играет) созданный в рамках Евросоюза единый общеевропейский регулятор, который призван отвечать за объединенный рынок и обеспечивать равный доступ как производителей, так и продавцов к сетям по передаче энергии.

В-третьих, важно не только установление и тщательное соблюдение правил конкуренции, с одной стороны, но и бесперебойное снабжение электричеством и газом потребителей — с другой. Здесь особая роль отводится решительным мерам со стороны институтов ЕС, в первую очередь Европейской комиссии и Суда ЕС, которые должны действовать, не взирая на лица и на близость компаний-нарушителей к властным структурам государств-членов.

В-четвертых, как было показано в статье, у так сильно критикуемого в России Третьего энергопакета ЕС есть своя логика, с которой очень трудно спорить. В первую очередь надо понять и принять ее конкурентную основу, не приемлющую односторонних уступок, которые неизбежно станут восприниматься как дискриминационные исключения, подрывающие конкуренцию, искажающие рынок, и поэтому будут недопустимыми для Европейского союза. Эту логику надо понимать, если Россия и отечественные компании хотят как минимум сохранить свое присутствие на этом теперь уже гигантском едином энергетическом рынке ЕС.

И последнее. Не менее интересным представляется применение опыта Евросоюза по либерализации энергетического рынка к российским условиям, в первую очередь в отношении к естественным монополиям. Если всерьез говорить о повышении конкурентоспособности российской экономики в целом, отходе от опоры на сырьевой сектор, то России никак не обойтись без реформирования естественных моно-

полий в том направлении, в котором идет весь остальной мир. Это представляется принципиально необходимым как для российской экономики, так и для российских потребителей. И если итоги трансформации единого энергетического рынка Европейского союза покажутся убедительным для начала аналогичного процесса в России, либо даже вынудят начать необходимые реформы, то в конечном счете России придется найти слова признательности в адрес Евросоюза, который сейчас принято критиковать за его политику в энергетической сфере.

Список литературы

Научная литература

1. *Braun J.* EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a new policy and business as usual, 2011. URL: http://www.academia.edu/1376523/The_EU_2020_Energy_Initiative_The_post-Lisbon_pattern_of_change_in_EU_energy_policy (дата обращения: 17.01.2013).
2. *Danwitz T.* Regulation and liberalization of the European electricity market — a German view // Energy law journal, Vol. 27:423. 2006. July 1. URL: <http://www.felj.org/docs/423—450.pdf> (дата обращения: 17.01.2013).
3. *Geradin D.* Twenty years of liberalization of network industries in the European Union: Where do we go now? // Social Science Research Network. 2006. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=946796 (дата обращения: 17.01.2013).
4. *Stromback J., Dromacque C., Yassin M.* The potential of smart meter enabled programs to increase energy and system efficiency: a mass pilot comparison, VaasaETT Global Energy Think Tank, 2011. URL: <http://www.esmig.eu/press/filestor/empower-demand-report.pdf> (дата обращения: 17.01.2013).
5. *Vasconcelos J.* Energy regulation in Europe: regulatory policies and politics of regulation // European review of energy markets. 2009. Vol.3. №3. October. URL: http://www-55.mech.kuleuven.be/european-review-of-energy-market/EREM_9-Comment_Jorge_Vasconcelos.pdf (дата обращения: 17.01.2013).
6. *Антимонопольная политика:* Европейская Комиссия подтверждает проведение проверок без предупреждения в компаниях газового сектора, 2011, 28 сентября // Представительство Европейского союза в России. URL: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110929_ru.htm (дата обращения: 19.01.2013).

Документы Комиссии

7. *Communication* from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the committee of the regions. Making the internal energy market work. Brussels, 15.11.2012, COM (2012) 663 final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0663:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 17.01.2013).
8. *Impact Assessment on the TEP P.28.* URL: http://ec.europa.eu/governance/impact/ia_carried_out/cia_2009_en.htm#tren_ecfin_rtd (дата обращения: 18.01.2013).
9. *Table 12* in Staff Working Document entitled Energy Markets in the European Union in 2011/»SWD 1» part 4.
10. *The functioning* of retail electricity markets for consumers in the European Union, Study on behalf of the European Commission, DG SANCO, 2010. URL: http://ec.europa.eu/consumers/consumer_research/market_studies/docs/retail_electricity_full_study_en.pdf (дата обращения: 18.01.2013).

11. *Итоговый документ* заседания Европейского Совета от 8—9 марта 2007 г. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf> (дата обращения: 18.12.2012).

12. *Пресс-релиз* Европейской Комиссии от 04.09.2012г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-937_en.htm (дата обращения: 15.01.2013).

Законодательство и судебная практика

13. *Directive* 96/92/EC of the European Parliament and of the Council of 19 December 1996 concerning common rules for the internal market in electricity//Official Journal of the European Communities (OJ) No:L27/20, 30/1/1997.

14. *Directive* 98/30/EC of the European Parliament and of the Council of June 22, 1998, concerning common rules for the internal in natural gas//Official Journal of the European Communities (OJ), No: L204/1, 21/7/1998.

15. *Directive* 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 176/37, 15/7/2003.

16. *Directive* 2003/55/EC of the European Parliament and of the Council of June 26, 2003, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 98/30/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 176/57, 15/7/2003.

17. *Directive* 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC// Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009.

18. *Directive* 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of July,13,2009, concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/55, 14/8/2009.

19. *Regulation* (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity and repealing Regulations (EC) No 1228/2003//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/15, 14/8/2009.

20. *Regulation* (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulations (EC) No 1775/2005//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/36, 14/8/2009.

21. *Regulation* (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of July,13,2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators//Official Journal of the European Union (OJ), No: L 211/1, 14/8/2009.

22. *Case* №C-265/08 Federutility and others v Autorita per l'energia elettrica e il gas). URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?language=en&num=C-265/08> (дата обращения: 15.01.2013).

23. *E. ON/GDF* (Case COMP/39.401) Summary of Commission Decision of 8 July 2009. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:248:0005:0006:EN:PDF> (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

24. *ENI foreclosure* (Case COMP 39.315) Commission Decision of 29 September 2010. URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39315/39315_3019_9pdf (дата обращения: 11.11.2011); Rod Lambert & Christopher Reekie (2010).

25. RWE gas foreclosure (Case COMP/39402) Commission Decision of 18 March 2009 URL: http://ec.europa.eu/competition/antitrust/cases/dec_docs/39402/39402_576_1.pdf (дата обращения: 11.11.2011).

Об авторах

Исполинов Алексей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: ispolin@lexinvest.ru

Двенадцатова Татьяна Ивановна, аспирантка кафедры международного права юридического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия.

E-mail: 12ovatania@mail.ru

THE CREATION OF A COMMON EU ENERGY MARKET: A QUIET REVOLUTION WITH LOUD CONSEQUENCES

A. Ispolinov, T. Dvenadtsatova

Lomonosov Moscow State University

*The 1st building of the faculties of humanities, Leninskie Gory, Moscow, 119991,
Russia*

Received on January 29, 2012

This article aims to provide a general analysis of global changes to the EU structure and legislation in the field of energy. The authors examine the major stages of and steps towards the creation of a single competitive energy market within the EU. Close attention is paid to the recent actions taken by the EU Commission and the Court of Justice of the EU with regard to the member states and energy monopolists directly or indirectly breaching the rules of competition in the energy field. As a result, the authors come to the conclusion that, eventually, the liberalization of the European energy sector will have serious theoretical and practical effects on the EU, as well as the third countries, including Russia.

Key words: common energy market, CJEU, European Commission, 3rd Internal Energy Market Legislative Package (3rd Energy Package), competition, liberalization, EU law

References

1. Braun, J. 2011, *EU Energy Policy under the Treaty of Lisbon Rules: Between a new policy and business as usual*, available at: http://www.academia.edu/1376523/The_EU_2020_Energy_Initiative_The_post-Lisbon_pattern_of_change_in_EU_energy_policy (accessed 17 January 2013).
2. Danwitz, T. 2006, Regulation and liberalization of the European electricity market — a German view, *Energy law journal*, Vol. 27:423, July 1, available at: [2006/http://www.felj.org/docs/423—450.pdf](http://www.felj.org/docs/423—450.pdf) (accessed 17 January 2013).
3. Geradin, D. 2006, Twenty years of liberalization of network industries in the European Union: Where do we go now? *Social Science Research Network*, available at: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=946796 (accessed 17 January 2013).
4. Stromback, J., Dromacque, C. and Yassin, M. 2011, *The potential of smart meter enabled programs to increase energy and system efficiency: a mass pilot comparison*, VaasaETT Global Energy Think Tank, available at: <http://www.esmig.eu/press/filestor/empower-demand-report.pdf> (accessed 17 January 2013).
5. Vasconcelos, J. 2009, Energy regulation in Europe: regulatory policies and politics of regulation, *European review of energy markets*, Vol. 3, no. 3, October. available at: http://www-55.mech.kuleuven.be/european-review-of-energy-market/EREM_9-Comment_Jorge_Vasconcelos.pdf (accessed 17 January 2013).
6. *Antimonopol'naja politika: Evropejskaja Komissija podtverzhdaet provedenie proverok bez preduprezhdenija v kompanijah gazovogo sektora* [Competition policy: Commission confirms unannounced inspections in the natural gas sector companies], 2011, Delegation of the European Union to Russia, 28 September, available at: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/press_corner/all_news/news/2011/20110929_ru.htm (accessed 19 January 2013).

About the authors

Dr Alexei S. Ispolinov, Associate Professor, acting head of the Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Russia.
E-mail: ispolin@lexinvest.ru

Dvenadcatova Tatiana, PhD student, Department of International Law, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Russia.
E-mail: 12ovatania@mail.ru